

УДК 811

Габитусные координаты менасивности

Романов А.А., Новоселова О.В.

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия
romanov_tgsha@mail.ru, olvnov@mail.ru*

Структурирование физического (топономического) и психологического пространства дискурсивных практик со значением угрозы при помощи системы интерактивных координат базируется на эмоционально-оценочных конструктах. Система интерактивных координат выполняет коммуникативно-прагматическую функцию и определяет топоному как коммуникативно-интерактивнозначимое местоположение.

Ключевые слова: интерактивное пространство, интерактивная система координат, телесность, габитус, коммуникативный конструкт, аффект, комфорт, топонома.

В период глобализации и информатизации **человек воспринимается как целостная система**, которая **передает и воспринимает** (реагирует на) **информацию всем своим телом в виде определенных сигналов** [5]. Поэтому сам процесс коммуникации или коммуникативного обмена есть своего рода **технология непрерывного взаимодействия** человека с окружающим его миром, реализующаяся в виде последовательности и особенностей его знакового (вербального и невербального) поведения, действий и состояний при передаче, обмене, получении, переработке и сохранении информации [1; 2; 7; 8; 12; 13], что свидетельствует о пространственном координировании интерактивного обмена.

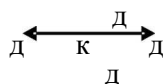
Это означает, что и мышление (внутренняя речь), и диалог (внешняя речь) существуют как бы в «подсознательном поле зрения», в котором участники бессловесной (визуальной) и обыденной интеракции постоянно координируют свое тело [8, с. 96]. Подобное координирование осуществляется в двух неразделимых пространствах: физическом и психологическом, где *физическое пространство* есть пространство реального бытия, частью которого является сам человек и в пространстве которого он себя реализует, а *психологическое пространство* суть пространство реализации человеком своей сферы деятельности в тех или иных её разновидностях и проявлениях [8, с. 15; 10, с. 88].

Включение «человека телесного» в социокультурное пространство его жизнедеятельности влечет за собой существенные изменения для его тела, превращающегося из биологического феномена в явление социокультурное, приобретающего, в дополнение к своим природнозаданным атрибутам, конкретные свойства и характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями. В наибольшей степени этот факт становится явственным при сравнительном анализе последствий тех влияний, которые оказывают на человеческое тело различные по своему характеру системы социальных отношений, культурных ценностей и т.д. [4; 9, с. 11]. Другими словами, категория «телесности» характеризуется физическими, социальными и психологическими чертами, между которыми существует тесная

связь [9, с. 10], поэтому изучение телесности, означивания тела, отношения к нему и его использования в социо-психо-эмоциональном менасивном пространстве интерактивного взаимодействия является целью настоящего исследования.

В этом плане значительный интерес для исследования представляет собой интерактивное пространство дискурсивных практик со значением угрозы, в которых вербально отображается координатная расположенность телесного (габитусного) пространства Я-партеров по общению. Изменения физического и социо-психо-эмоционального пространства Я-адресанта и Я-адресата угрозы маркируются определенными языковыми средствами, например, существительными с предлогами: «**В Волгу его!**»; глаголами: «**Всех не-ре-ве-шаю!**». При этом важно учитывать, что адресат угрозы в нормальных условиях реальной коммуникации способен интерпретировать изменения физического и социо-психо-эмоционального пространства Я на основе анализа языковых средств поверхностной манифестации практик-угроз [6; 10; 11].

Подход к анализу дискурсивных практик со значением угрозы, погруженных (помещенных, включенных) в систему интерактивных координат вертикали и горизонтали Я-партнеров по общению, а также в систему социо-психо-эмоциональных аффицированных координат предполагает, что для измерения и отображения *топономы*, т.е. коммуникативно-интерактивнозначимого местоположения Я каждого из участников диалогического обмена можно воспользоваться следующей координатной системой: Д - К - Д, где К – точка отсчета, ноль, исходное положение, обозначающее начальные координаты собеседников (т.е. существующие до практик-угроз), Д – точка соответствующая дискомфорту эмоциональному состоянию; стрелками → обозначены направления изменения коммуникативного пространства собеседников:

Важно отметить, что в рамках данного исследования под горизонтальными топономическими перемещениями понимаются как представляемые в ментальном пространстве физические перемещения корпоральности Я-адресата и Я-адресанта угрозы параллельные плоскости горизонта; вертикальным топономическими перемещениями являются представляемые в ментальном пространстве физические движения Я-адресата и Я-адресанта угрозы, составляющие с горизонтальной плоскостью прямой угол; вертикальные *социо-психо-эмоциональные* перемещения представляют собой иерархические движения, как правило, от комфортного эмоционального состояния к аффицированному состоянию или дискомфорту.

Воспринимая различные практики-угрозы повседневной интеракции, собеседники «проецируют» свой индивидуальный опыт на их информационно-коммуникационные свойства, так как человек является «отправной точкой всех своих проявлений и конечной точкой всех своих восприятий» [3]. Другими словами, система таких определенных (конфигурационных) признаков или топономических координат представляет собой, если можно так выразиться, систему интерактивных координат, которые проникают («внедряются») в ментальное пространство («ментальное вместилище» или подсознание) человека не сразу, а в определенной последовательности или очередности [8].

Структурирование физического (топономического) и психологического пространства дискурсивных практик со значением угрозы при помощи системы интерактивных координат базируется на системе шкал и оценок, передающих эмоциональные переживания собеседников, или эмоционально-оценочных конструкторов. Так, при рассмотрении указанного класса дискурсивных практик со

значением угрозы, связанных с изменениями *интерактивных координат*, нахождение коммуниканта в точке **К** и возможность самостоятельно (без принуждения, каузирования) со стороны собеседника изменять свое местоположение, говорит о его комфортном эмоциональном состоянии. Также важно учесть, что изменения координат топономического пространства порождают изменения психологического пространства (*социо-психо-эмоциональных координат*), при этом отмечается следующее: чем дальше от центральной точки **К** (по вертикали или горизонтали) находится проекция эмоционального состояния *Я*-партнера по общению, тем в более некомфортном аффицированном состоянии он находится.

Как правило, автор угрозы для успешной каузации адресата совершить какие-либо действия декларирует (называет) такое возможное изменение топономических координат, которое способно ввести *Я*-адресата в некомфортное эмоциональное состояние. При этом адресат угрозы переносит указанные возможные изменения в свою систему координат и оценивает их воздействие на эмоциональное состояние *Я* в соответствие приведенной выше системе координат.

Так, например, на минимальное изменение *горизонтальных координат* *Я*-слушающего могут указывать вербальные конструкции со значением угрозы, содержащие намерение говорящего выгнать, выставить слушающего из такого локуса (точки на) горизонтальной оси интерактивных координат как «дом», ср.: «*Да я тебя, мерзавца, из дому выгоню... на мороз, в степь... в поле!*»; «*Ну так не смей после этого **домой** возвращаться*» (см. ниже схему):

дом (помещение) → деревня → город → страна → за пределами страны

Правее от локуса «дом», если двигаться по линии горизонтальной протяженности конструкта, находятся локусы «деревня», «город», «страна», «за пределами страны» (то есть, «ещё дальше»), ср.: «*А этого твоего Саню мы просто **выселим из деревни, и все...***»; «*Я вас каленым железом **выжгу из города***»; «*Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую **Сибирь законопачу?***»; «*Пусть только пикнут, я в пять минут **вышвырну их за пределы России...***».

Анализируемый материал показал, что вертикальные изменения коммуникативного пространства с физическим перемещением «сверху – вниз» *Я*-адресата угрозы, как правило, маркируются вербальными декларациями автора угрозы свести его до интенсивной точки аффицированного «ничто», например, утопить собеседника в воде, ср.: «*Не то вон – **башкой в реку!***»; «***В Алай-реку намерены!***»; откуда-либо скинуть *Я*-адресата, спустить, закопать его или втоптать в землю, ср.: «*А с **колокольни ты не летал?***...»; «***Всех на карачки поставлю, кровь цедить буду!***». Заслуживают особого внимания использование в ситуации угрозы таких конструкций, которые также приводят к изменению вертикальных коммуникативных координат адресата угрозы «сверху – вниз», указывая и определяя конкретный локус его «аффицированного ничто»: «*Они у меня **в ногах будут валяться!***»; «***Бога бойтесь!***». Изменение интерактивных вертикальных координат адресата угрозы «снизу – вверх» связано с декларированием автора угрозы повесить, вздернуть собеседника, например, «*Мы тебя самого **вздернем!***»; «*Мотри, живо на осине **закачаешься!***...».

Особняком среди рассмотренных выше дискурсивных практик стоят конструкции со значением угрозы, в которых указаны нечетко локализованные топономические координаты изменения коммуникативного пространства *Я*-адресата. Ср.: «***Загонят тебя, куда ворон костей не таскал!***»; «*Ну, собирайся живее, а то **погоню тебя к черту, инюгу найду грамотея!***». Кроме того, указание на ограничение коммуникативного пространства собеседника может явиться причиной появления его дискомфорта, ср.:

«Я тебя в сумасшедший дом засажу, порадуешься там!»; «Или одной тюрьмы вам еще мало».

Представляют особый интерес практики-угрозы, связанные одновременно с изменением топономических координат собеседников по одной из представленных осей координат и ограничением коммуникативного пространства. Так, в конструкции «Во будет «держава», когда тебя **закуют** в кайдалы да **повесят!**» имеет место ограничение интерактивного пространства с последующим вертикальным изменением координат адресата угрозы. В конструкции «**Возьму в охапку, завяжусь узлом да и отнесу под мышкой домой, под замок!**» идет речь об ограничении интерактивного пространства адресата угрозы с последующим горизонтальным изменением его координат.

Анализ дискурсивных практик со значением угрозы как действий когнитивного агента или «перемещений» его корпоральности (телесных форм поведения, габитуса) показывает, что в условиях реальной коммуникации наиболее часто употребляемыми являются практики-угрозы, связанные с изменением коммуникативных топономических координат вертикаль Я-адресата, так как данные практики вводят Я-адресата угрозы в состояние наиболее близкое к дискомфортному (как правило, декларируют прекращение существования телесности адресата), чем практики-угрозы, направленные на горизонтальные изменения координат Я-собеседников. Кроме того, вертикальное перемещение собеседника «сверху – вниз» потребует со стороны автора угрозы наименьших физических усилий, в случае отказа адресата от выполнения казулируемых действий. Низкая частотность перемещения Я в горизонтальном пространстве обусловлена тем, что в случае с горизонтальными перемещениями Я-адресата угрозы у автора сообщения только в ситуации с перемещением из локуса «дом» имеется физическая возможность проконтролировать адресата, что и является необходимым функциональным условием реализации угрозы (ср. перемещения из локуса «город» или «за пределы страны»).

Таким образом, в настоящем исследовании определена система интерактивных менасивных координат, выполняющая коммуникативно-прагматическую функцию, и топонома как коммуникативно-интерактивнозначимое местоположение. Однако, несмотря на современный уровень знаний о теле и психологии человека, сама сущность телесности (корпоральности) до сих пор прояснена не в полной мере [8, с. 25] и прагматическая топономия дискурсивных практик различной иллюкутивной направленности с учётом полной картины описания параметров телесности является в настоящее время актуальной проблемой, требующей комплексного подхода для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
2. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон. – СПб.: «Речь», 2000. – 300 с.
3. Волконский С.М. Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Дельсартру) / С.М. Волконский. – СПб., 1913. – 118 с.
4. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика / К. Дж. Джерджен. – Минск, 2003. – 232 с.
5. Матурана У. Биология познания / У. Матурана // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 95–142.
6. Новоселова О.В. Коммуникативно-конструктивное пространство регулятивных менасивных действий [Электронный ресурс] / О.В. Новоселова // Электронный научный

- журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. – № 3 (32)
7. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А.А. Романов. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – 83 с.
 8. Романов А.А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин // Соматикон: Аспекты невербальной коммуникации. – М.: 2004. – С. 1-158.
 9. Романов А.А. Вербо- и психосоматика телесного бытия человека / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин // Вербо- и психосоматика: две карты человеческого тела. – М.: Институт языкознания РАН, 2008. – С. 1–144.
 10. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции / А.А. Романов, О.В. Новоселова. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. – 168 с.
 11. Романов А.А., Новоселова О.В. Топономия психологического пространства вербальных практик-угроз / А.А. Романов, О.В. Новоселова // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология, 2013, № 2. – С. 20–32.
 12. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж.Л. Остина до наших дней / А.А. Романов, Л.А. Романова. – Москва-Тверь: Ин-т языкознания РАН, 2009. – 156 с.
 13. Романова Л.А. Конструктивная семантика криптокласса английских прилагательных размера в диахронии и синхронии / Л.А. Романова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. – 120 с.

Романов О.А, Новоселова О.В. Габітусні координати менасивності // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч.1 – С.124-128

Структурування фізичного (топонімічного) і психологічного простору дискурсивних практик зі значенням загрози за допомогою системи інтерактивних координат базується на емоційно-оцінних конструктах. Система інтерактивних координат виконує комунікативно-прагматичну функцію і визначає топонім як комунікативно-інтерактивнозначиме місце розташування.

Ключові слова: інтерактивний простір, інтерактивна система координат, тілесність, габітус, комунікативний конструкт, афект, комфорт, топонома.

Romanov A., Novoselova O. The habitus coordinates of menasivity // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.124-128

The paper focuses on I-speaker and I-hearer's corporal and socio-psycho-emotional space in discourse of threat. Threat-practices have possible effect on interlocutor's toponomy within corporeal and socio-psycho-emotional coordinate systems. Structuring of the physical and psychological space of discursive threat-practices in a form of interactive coordinate system based on emotional-evaluative constructs

Number of communicative construct elements (or dispositions) shows its cognitive complexity. The communicative construct of threat contains a chain of threat-utterances and making this kind of construct can be successful if its continuum contains I-speaker and I-hearer's possible dispositions of emotional states. The communicative coordinate system of this research has a pragmatic function and can help to study interactive space and discursive toponomy of threat-practices.

Key words: interactive space, interactive coordinate system, corporal space, habitus, communicative construct, affect, comfort, toponomy.

Поступила в редакцію 07.05.2014 г.